

Сотворение изгнания: Вячеслав Иванов между Москвой и Римом

Роберт Берд

В статье 1907 г. «О веселом ремесле и умном веселье» Вячеслав Иванов предложил рассматривать произведения искусства как результат не внутреннего вдохновения, а внешнего заказа: «художник истинный <...> есть ремесленник, и психология его, прежде всего, -- психология ремесленника: он нуждается в заказе не только вещественно, но и морально».¹ При этом, заказчиками могут выступать либо «уполномоченные на то представители народных масс», либо «самочинные выразители вкусов и потребностей времени».² Неизвестно, считал ли Иванов советские культурные учреждения «уполномоченными» на то или же «самочинными» заказчиками, но он несомненно нуждался в их заказах как вещественно, так и морально. История его эмиграции может рассматриваться как постепенная потеря этих заказов и их замена заказами из других источников, т.е. как обретение несоветской аудитории. Неслучайно, что конец официальных сношений с Советской властью почти совпадает во времени с вступлением Иванова в интеллектуальный мир Западной Европы.

В недавних публикациях по теме отношений Вяч. Иванова и советской власти, как до его отъезда из России, так и после его, поднимается несколько существенных вопросов, на которые сразу не удалось ответить.³ В настоящей заметке печатается еще несколько дополнительных материалов о том, как из революционной России Иванов попал в Вечный город и как его командировка превратилась в окончательное изгнание.

В 1919-1920 сотрудничество писателей в органах Советской власти носило массовый характер, что легко объясняется трудовой повинностью и отсутствием других источников дохода. Однако это сотрудничество отнюдь не было принудительным, писатели имели возможность выбирать подходящие виды деятельности. Из писателей его круга, за исключением В.Я. Брюсова, Вяч. Иванов был наиболее активным и достиг наибольшей близости к власти имущим. В период от марта до июля 1920 г., когда он дождался отъезда из Советской России по правительственной командировке, Иванов неоднократно выступал на официальных

мероприятиях, отчасти, возможно, демонстрируя свою лояльность Советской власти. В то же время он пользовался своим положением, чтобы помочь нуждающимся знакомым. В нашей работе «Вяч. Иванов и Советская власть» было напечатано письмо Иванова Л.Б. Каменеву от 6 мая 1920 г. по поводу Вольфганга Грегера.⁴ Известно также о том, как в 1919 г. Иванов, вместе с Андреем Белым, ходатайствовал перед А.В. Луначарским, чтобы был снят запрет на шесть книг издательства «Алконост» (правда, среди этих книг был и «Прометей» Иванова).⁵ Здесь помещаем еще два письма Иванова, свидетельствующих о его попытках оказать помощь нуждающимся в покровительстве.

Первое письмо представляет собой записку М.О. Гершензону, который, вместе с Ивановым и многими другими писателями, в 1920 г. питал надежды на заграникомандировку:

Дорогой Михаил Осипович,

Я рад, что Вы так превосходно, с такою убедительною полнотой изложили Ваш план, который я с меньшим успехом развил бы устно в разговоре с А.В. Луначарским – в ближайшее воскресенье, т.е. послезавтра, утром, -- ибо на этот день он назначил мне свиданье в Кремле. Ваше заявление будет ему передано и еще комментировано мною. Сожалею, что нельзя был вчера Вас послушать, -- я читал свою очередную лекцию.

Состояние Вашего здоровья и условия жизни всей Вашей семьи тревожит меня: даст Бог, чтобы удался Ваш план.

Дружески Ваш,

Вяч. Иванов

5.П⁶

Позже в том же месяце Иванов писал Луначарскому по поводу частного издательства «Странствующий энтузиаст».

21 марта 1920

Глубокоуважаемый Анатолий Васильевич,

«Странствующий Энтузиаст» одно из изящнейших издательств, в существовании и процветании которого существенно заинтересована группа

художников и поэтов, к которой принадлежу и я. Спасите для нас это художественное дело, которому самоотверженно отдается Тамара Михайловна Персиц.

С искренним уважением

Вячеслав Иванов⁷

Письмо Иванова не помогло, издательство прекратило свое недолгое существование, и в 1921 г. Т.М. Персиц уехала из России.

Даже после своего окончательного отъезда в Рим в 1924 г., Иванов продолжал помогать своим друзьям. 18 сентября 1925 г., например, в письме Горькому, Иванов спросил, «удалось ли Екатерине Павловне замолвить словечко, где нужно, за моего бакинского приятеля, Сергея Витальевича Троцкого?». ⁸ Но в эти годы сам Иванов нуждался в протекции своих покровителей.

2. Вяч. Иванов по дороге в Рим

Неосуществленная командировка Иванова в 1920 г. была тесно связана с запланированной «Студией славянской культуры» в Италии. Это – единственное из многочисленных поручений Иванова, имеющее отношение к государственным интересам, и не случайно, что Иванову удалось уехать в 1924 г. отчасти в связи с возрождением идеи создания в Италии советского «Института», впрочем, тоже ни к чему не приведшим. Печатаемое ниже письмо А.В. Луначарского позволяет расширить контекст этих неосуществившихся проектов и связать их непосредственно с деятельностью итальянца Одоардо Кампа. 1/51

Связи Иванова с Италией глубоки и не раз являлись предметом научного исследования, поэтому не вызывает удивления то, что в декабре 1917 г. Иванов выступил одним из учредителей вдохновленного О. Кампой «Общества Института Итальянской Культуры “Lo Studio italiano” в Москве», наряду с такими видными литераторами и италофилами как Ю.К. Балтрушайтис, К.Д. Бальмонт, Н.А. Бердяев, В.Я. Брюсов, Б.К. Зайцев, и многие другие.⁹ Немного известно о деятельности Иванова в лоне этой организации,¹⁰ но следующее письмо Луначарского его заместителю М.Н. Покровскому позволяет видеть

запроектированную в 1920 г. «Студию славянской культуры» как прямое развитие московского Общества.

Народный Коммисариат

по Просвещению

Москва Кремль

Кабинет

3/V дня 1920

№1718

Тов. М.Н. Покровскому

Дорогой Михаил Николаевич,

Вероятно я не увижусь с Вами до отъезда и поэтому считаю нужным написать Вам несколько слов. О ходе дела во всем Комиссариате Вы осведомлены не хуже меня и поэтому мне нечего оставлять Вам никакого завещания.

Что касается театров, то здесь у меня есть несколько острых моментов, которые, однако, разрешит Елена Константиновна Малиновская, получающая от меня соответственный мандат, так что с этой стороны Вас тормозить не будут.

Несколько более беспокойно стоит дело с отправками за границу. Я сделал формальный запрос Шейнману о том, может ли он дать нам денег на организацию института для изучения России в Италии. Институт этот предложен писателем Одоардо Кампа от имени группы итальянской интеллигенции и с полным благословением министра народного просвещения Торри.

Т. Чичерин очень ему сочувствует, также Балабанова и Радек. Не знаю, как ответит Шейнман. Ответ его т. Гинзбург немедленно передаст Вам. Вяч. Иванова направлю тоже к Вам.

Предполагалось в этот институт включить Вяч. Иванова, а если можно, то и Бальмонта. Думал принять участие в его работах и Марр.

Теперь относительно пайков. Вы знаете, как обстоит дело это. Я докладывал обо всем на одном из последних заседаний Коллегии. Прошу

Вас очень снести с Халатовым и наоблести за тем, чтобы мы не были тут обойдены.

Крепко жму Вашу руку,

А. Луначарский¹¹

Видимо, «институт» задумывался в связи с существующим с начала 1920 г. обществом «Amici della Russia» («Societa italiana per lo studio delle civiltà slave»), в котором состояли членами будущие итальянские знакомые Иванова Ольга Синьорелли (Ресневич) и Джованни Папини,¹² возможна и связь с основанным в 1921 г. Институтом восточной Европы.¹³

Еще после своего отъезда на Кавказ в конце августа 1920 г. Иванов продолжал запрашивать информацию у Луначарского о задуманной «Студии славянской культуры»,¹⁴ но к этому времени проект оказался вне поля внимания властей, возможно из-за изменившейся политической ситуации в самой Италии – Муссолини пришел к власти в октябре 1922 г. Лишь после признания Советского Союза Италией в 1924 г. снова возник вопрос о подобном начинании в сфере культурных связей. Иванов был привлечен к созданию «Института археологии, истории и искусствоведения» в Риме, который ставил бы своей целью «установление связей и взаимную информацию ученого мира России».¹⁵ Однако и на сей раз этот Институт оказался невостребованным и, после усердной переписки Иванова с Луначарским, тема поглощается полным забвением.

3. Начало изгнания

Когда отпала идея Института, Вяч. Иванов остался без правительственных поручений, хотя он получал пособие от Наркомпроса вплоть до 1929 г., когда встал вопрос о его целесообразности. За сохранение за Ивановым государственной субсидии выступили его постоянные покровители П.С. Коган, М. Горький, и О.Д. Каменева, которую Иванов, в посвященном ей стихотворении, назвал «товарищ наш прекрасный».¹⁶ Их соображения как нельзя лучше выражены в следующем письме Каменевой главе Госиздата А.Б. Халатову.

г. Халатову
Председателю
Правления ГИЗ.
Здесь.

Уважаемый Артемий Багратионович!

Хорошо Вам известный Вячеслав Иванов уехал в Италию с согласия и помощи НКПроса.

Он стар, немощен и нам его приезд сюда абсолютно не нужен, так как его идеалистическая идеология для наших лекций не подойдет.

В Италии он имеет кафедру по Литературе и поскольку он имеет советский паспорт, то мы все же какой-то политический капитал на его преподавании там получаем. Теперь к сущности дела:

Он получал до сих пор ничтожную поддержку ЦЕКУБУ. Теперь его хотят как будто этого лишить, а он страшно нуждается, имеет на руках больного в последней стадии туберкулеза, юношу сына. Я очень прошу Вас поддержать его ходатайство о продлении его пребывания в Италии и увеличении ему пособия.

С коммунистическим приветом

О.Д. Каменева

Председатель ВОКС¹⁷

Парадоксально, что в конечном итоге Советская власть способствовала и финансировала эмиграцию такого религиозного поэта и мыслителя, как Вяч. Иванов. Его ситуация резко контрастирует с положением таких «попутчиков», как Борис Пильняк, Евгений Замятин, Андрей Платонов, которые, оставаясь в Советском Союзе, к 1930 г. подвергались серьезным репрессиям. Поэтому можно не удивляться спокойной реакции Иванова на известие об отказе в продлении государственной поддержки: «По-моему, также, -- 5-летний срок вполне достаточен для любой командировки.

Прибавлю: и для любого ложного положения».¹⁸

Далее у Иванова возникает совсем иное положение – положение изгнанника в Вечном городе.

¹ *Иванов В.И.* Собрание сочинений. Т. 3. Брюссель, 1979. С. 62.

² Там же.

³ *Шишкин А.Б.* Из римского архива Вячеслава Иванова // *Archivio italo-russo*. Русско-итальянский архив. I. Trento 1997; *Берд Р.* Вяч. Иванов и Советская власть // *Новое литературное обозрение*. 1999. № 40.

⁴ Пользуюсь случаем, чтобы дать уточненное прочтение и исправленные комментарии к этому письму:

«6 мая 1920

Глубокоуважаемый Лев Борисович,

Беру смелость направить к Вам Вольфганга (Владимира Николаевича) Грёгера, даровитого немецкого поэта, уроженца Риги. Ему хочется пробраться в Германию, как в целях литературной деятельности, так и потому, что там живет его семья. Он был застигнут войною в Германии и выслан оттуда, как русский подданный. Он нуждается во влиятельной рекомендации в Пленбеж, точнее к т.Эйдуку: Там обещали ему, при условии такой рекомендации, доставить его в Латвию. Может быть, Вы найдете возможность помочь ему, чем и меня премного обяжете.

С глубоким уважением

душевно преданный Вам

Вячеслав Иванов» (РГАСПИ Ф.323. Оп.2. Д.163. Л.41).

В эти годы Л.Б. Каменев (1883-1936) был председателем московского горсовета и

член Политбюро. Вольфганг Греггер (Groeger, 1882-1952) в 1919 жил в санатории «Серебряный бор», где и познакомился с Вяч. Ивановым и его семьей (*Иванова Л.В.* Воспоминания. С.84). В 1922 опубликовал немецкий перевод статьи Иванова 1919г. «О кризисе гуманизма»: *Iwanow W.* Klüfte. Über die Krisis des Humanismus. Berlin 1922. См. также: Vjaceslav Ivanov. Dichtung und Briefwechsel aus dem deutschsprachigen Nachlass. Herausg. Michael Wachtel. Mainz 1995. Passim. Пленбеж – государственное учреждение, заведующее делами пленных и беженцев. А.В. Эйдук (1886-1949) – в 1921-1922 гг. представитель Советской России при благотворительной организации American Relief Association.

⁵ Витязев П. (Ф.И. Седенко). Частные издательства в Советской России. Пг., 1921. С. 20. См. также *Белов С.В.* Мастер книги. С.27; *Корецкая И.В.* Горький и Вячеслав Иванов // Горький и его эпоха. Исследования и материалы. Вып. 1. М., 1989. С.169-84: с.178; Вячеслав Иванов и Максим Горький // Над страницами русской поэзии и прозы начала века. М., 1995.С.143-154: 148; Андрей Белый и Иванов-Разумник. Переписка. СПб., 1998. С.176 прим. 4; ср. также: *Чернов И.А.* А. Блок и книгоиздательство «Алконост» // Блоковский сборник. Тарту, 1964. С.530-8; *Д[инерштейн] Е.* Луначарский, Блок и «Алконост» // Вопросы литературы. 1969. №6. С.248-50

⁶ Римский архив В.И. Иванова. См. еще фрагмент докладной записки Гершензона: ГАРФ 2306 оп.1 д.429 л.76.

⁷ ОР РГБ Ф. 109. К. 10. Ед. 16 (рукопись). На обороте имеются порядковые номера входящего документа: ДМ/9744 (18551)/Р 28686/5. Петроградское издательство «Странствующий энтузиаст», субсидированное Т.М. Персиц, в 1919 г. выпустило

книгу М. Кузмина «Чудесная жизнь Иосифа Бальзамо, графа Калиостро. В трех книгах» в оформлении и с иллюстрациями М.В. Добужинского. Тамара Михайловна Персиц («Тяпа» в кругу друзей, Кобеко в замужестве, ум. 1955) – писательница, меценатка, эмигрировала в Берлин в сентябре 1921 г. (*Кузмин М. Дневник 1934 года.* СПб., 1998. С.211; *Он же. Дневник 1921 г. // Минувшее. Исторический альманах.* Вып. 13. М., СПб., 1993. С.486). См. посвященное издательству стихотворение Иванова, напечатанное в публ: *Кузнецова О.А. Материалы к описанию тетрадей стихотворных автографов из Римского архива Вяч. Иванова // Русский модернизм. Проблемы текстологии.* СПб., 2001. С.232-53: 257.

⁸ Римский архив В.И. Иванова. О С.В. Троцком см.: Троцкий, С.В. Воспоминания / Публ. А.В. Лаврова // Новое литературное обозрение. 1994. №10. С.41-6.

⁹ *Rizzi Daniela. Lettere di Boris Jakovenko a Odoardo Campa (1921-1941) // Archivio italo-russo. Русско-итальянский архив.* Trento, 1997. P. 397-8; *Зайцев Борис. Studio italiano // Далекое.* М., 1991. С.421-2; *Грифцова М.И. Из воспоминаний об институте итальянской культуры в Москве // Дантовские чтения.* М., 1979. С.260-6; *Petracchi Giorgio. Da San Pietroburgo a Mosca. La diplomazia italiana in Russia 1861/1941.* Roma, 1993. P.227-8, 233; *Леонтьев Я. В. У них была общая любовь – Италия // Россия и Италия. Выпуск 4. Встреча культур.* М., 2000. С. 215-26; *Коваль Л.М. Одоардо Кампа, итальянец – сотрудник Государственного Румянцевского музея // Там же.* С.230-5. Ср. *Муратов П.П. Ночные мысли – Воспоминания о Блоке // Возрождение.* 1927. №828. 8 сентября (цит. по кн.: *Литературное наследство. Том 92. Кн. 4.* М., 1987. С. 557-9; *Котрелев Н.В. Из переписки Юргиса Балтрушайтиса с*

Вяч. Ивановым и Одоардо Кампа. – Манифест московского «Lo Studio Italiano», составленный Юргисом Балтрушайтисом» // Jurgis Baltrusaitis: poetas, vertejas, diplomatas. Vilnius, 1999. Ср. также объявление об Обществе от апреля 1918 г.: ОР РГБ Ф. 109. К. 8. Ед. 34. Лл.12-12об.

¹⁰ Есть сведения, что на открытии общества 22 апреля 1918 г. Иванов рассказывал о своих «странствиях» по Италии (Le “studio italiano” a Moscou // La Vraie Italie. 1919. Année №1. Février. P.30; возможно, именно этот вечер имеет ввиду О.А. Шор, рассказывая о последней встрече Иванова с Блоком; *Иванов В.И.* Собр. соч. Т. 1. Брюссель, 1971. С. 164-5), и что 4 мая 1920 г. в «Lo Studio italiano» Иванов читал доклад об «итальянской душе» (*Petracchi Giorgio. Da San Pietroburgo a Mosca. La diplomazia italiana in Russia 1861/1941. P.227-8, 233*).

¹¹ РГАСПИ Ф.142. Оп.1. Ед.498. Елена Константиновна Малиновская -- в это время заведующая Отделом государственных театров, директор Большого театра. А.Л. Шейнман -- заведующий Госбанком, заместитель Народного комиссара Внешней Торговли; об отрицательном отношении к нему Луначарского см.: Литературное наследство. Том 80. М., 1971. С.168-9, 188-9. Андрея Торре (1866-1940) был министром народного просвещения в Италии с 14 марта до 15 июня 1920 г. во втором и третьем правительствах Франческо Саверио Нитти (см. *D'Aniello Guido. Andrea Torre. La vita e le opere. 2 vol. Salerno, 1997. Vol. 1, p. 225*). Г.В. Чичерин (1872-1936) -- народный комиссар иностранных дел. Анжелика Балабанова (1877/1878-1965) -- политический деятель, член 2-го и 3-го Интернационала, эмигрировала в 1921 г., скончалась в Италии; о ее роли в советско-итальянских отношениях см. *Petracchi Giorgio. Da San Pietroburgo a Mosca. P.228*, и по

выражающих благодарность и доверие. Во-первых, теперь при сложных хлопотах о книгах и пенсии ей несколько, одобряющих, милых слов Вами начертанных, послужат своего рода неофициальной доверенностью (что иногда бывает очень нужно), а во-вторых: ей будет очень радостно получить Ваш привет, который она право-же заслужила, ибо выражает всяческую готовность делать все, что мы от нее потребуем и уже сама по своей инициативе (ибо этого затребовало Цекубу) ходила к Ольге Давыдовне <Каменево́й>, чтобы от ВОКСа получить бумагу, свидетельствующую что Ваше *incarico* рассматривается как активная работа по культурному сближению. О.Д. была очень любезна и все нужное сейчас же отписала в Цекубу, что способствовало сохранению за Вами академического обеспечения» (В печати).

¹⁸ Письмо к О. А. Шор от 28 ноября 1929 г. (в печати). ¹⁸ *Иванов В.И.* Собрание сочинений. Т. 3. Брюссель, 1979. С. 62.

¹⁸ Там же.

¹⁸ *Шишкин А.Б.* Из римского архива Вячеслава Иванова // *Archivio italo-russo.* Русско-итальянский архив. I. Trento 1997; *Берд Р.* Вяч. Иванов и Советская власть // Новое литературное обозрение. 1999. № 40.

¹⁸ Пользуюсь случаем, чтобы дать уточненное прочтение и исправленные комментарии к этому письму:

«6 мая 1920

Глубокоуважаемый Лев Борисович,

Беру смелость направить к Вам Вольфганга (Владимира Николаевича) Грёгера, даровитого немецкого поэта, уроженца Риги. Ему хочется пробраться в

Германию, как в целях литературной деятельности, так и потому, что там живет его семья. Он был застигнут войною в Германии и выслан оттуда, как русский подданный. Он нуждается во влиятельной рекомендации в Пленбеж, точнее к т.Эйдуку: Там обещали ему, при условии такой рекомендации, доставить его в Латвию. Может быть, Вы найдете возможность помочь ему, чем и меня премного обяжете.

С глубоким уважением

душевно преданный Вам

Вячеслав Иванов» (РГАСПИ Ф.323. Оп.2. Д.163. Л.41).

В эти годы Л.Б. Каменев (1883-1936) был председателем московского горсовета и член Политбюро. Вольфганг Греггер (Groeger, 1882-1952) в 1919 жил в санатории «Серебряный бор», где и познакомился с Вяч. Ивановым и его семьей (*Иванова Л.В.* Воспоминания. С.84). В 1922 опубликовал немецкий перевод статьи Иванова 1919г. «О кризисе гуманизма»: *Iwanow W.* Klüfte. Über die Krisis des Humanismus. Berlin 1922. См. также: *Vjaceslav Ivanov.* Dichtung und Briefwechsel aus dem deutschsprachigen Nachlass. Herausg. Michael Wachtel. Mainz 1995. Passim. Пленбеж – государственное учреждение, заведующее делами пленных и беженцев. А.В. Эйдук (1886-1949) – в 1921-1922 гг. представитель Советской России при благотворительной организации American Relief Association.

¹⁸ Витязев П. (Ф.И. Седенко). Частные издательства в Советской России. Пг., 1921. С. 20. См. также *Белов С.В.* Мастер книги. С.27; *Корецкая И.В.* Горький и Вячеслав Иванов // Горький и его эпоха. Исследования и материалы. Вып. 1. М., 1989. С.169-84; с.178; Вячеслав Иванов и Максим Горький // Над страницами русской поэзии и